

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**О.В. Глушенков^{1,2}**¹Государственный природный заповедник «Присурский», Россия²Национальный парк «Чаваш вармане», Россия

e-mail: prisurskij@mail.ru, npark@cbx.ru

Анализ научной и научно-популярной литературы, открытых сведений о численности охотничьих ресурсов Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики, летописей государственного природного заповедника «Присурский» позволил оценить ситуацию с состоянием популяции бурого медведя (*Ursus arctos*) на территории Чувашской Республики. После практически полного исчезновения бурого медведя с территории Чувашии в результате нерегулируемой охоты на него и отсутствие мониторинга за его численностью в первых двух третях прошлого века, произошло новое самостоятельное заселение им присурского лесного массива в самом конце XX в. Современная численность бурого медведя в названных районах оценивается в 20 особей (данные Госохотрыбслужбы). При этом, ресурсная емкость присурского лесного массива позволяет обитание медведей в 3–4 раза большей численности.

Ключевые слова: бурый медведь, заповедник «Присурский», национальный парк «Чаваш вармане», присурский лесной массив, Чувашская Республика, Чувашское Заволжье, Чувашское Присурье.

Введение

В соответствии с ботанико-географическим районированием европейской части СССР (Грибова и др., 1980), Чувашия расположена на стыке трех областей: европейской широколиственной, евразийской таежной и евразийской степной.

В пограничных условиях очень сложно провести четкие границы ботанико-географических районов, особенно в условиях современного состояния растительности и флоры усугубленного антропогенным воздействием. Ориентироваться в таких случаях необходимо по типам ландшафта.

По ландшафтному районированию (Исаченко, Шляпников, 1989), на территории Чувашской Республики выделены четыре группы ландшафтов: низменная аллювиальная зандровая равнина восточноевропейского подтипа подтаежного типа (Заволжье и Присурье), возвышенные эрозионные равнины с суглинками (Приволжье), возвышенные эрозионные пластовые равнины на мезозойских и кайнозойских глинах, песчаниках, мелу (центр и юго-запад), возвышенные эрозионные пластовые равнины на пермских пестроцветных и терригенно-карбонатных породах (северо-восток) восточноевропейского широколиственно-лесного подтипа суббореального гумидного типа ландшафта.

В рассматриваемом аспекте, распространении бурого медведя, интерес представляют два ботанико-географических района (по физико-географическому районированию Среднего Поволжья (Ступишин, 1964)).

Чувашское Заволжье, входящее в состав Ветлужско-Кокшагского полесского района Лесной провинции низменного Заволжья подзоны сме-

шанных лесов, по растительному районированию относится к Заволжскому боровому району.

Чувашское Присурье почти полностью занимающее территорию Засурского полесского района смешанных лесов по правобережью р. Суры, расположено в Центральной части Восточно-Европейской (Русской) равнины, в лесостепной провинции северной части Приволжской возвышенности.

Факты нахождения бурого медведя на остальной территории Чувашии – результат случайного захода или результат транзита при расселении. Однако, несмотря на то, что в Чувашском Заволжье бурый медведь встречается достаточно регулярно в летний период, это не постоянный район его обитания, а кратковременное пребывание в летний период при заходе из лесов Марий Эл. Причиной тому является небольшая площадь заволжского участка (около 300 км²), относящегося к территории Чувашской Республики, а также высокая степень посещаемости его людьми.

Постоянным местом обитания бурого медведя на территории Чувашии может являться только присурский лесной массив – реликт южной тайги, наиболее южного расположения в правобережье Волги, имеющий достаточную площадь (около 5000 км²) и кормовую базу для обитания в ее пределах крупных хищников, таковым он и являлся до 1960-х гг. прошлого столетия, когда был, видимо, полностью истреблен (Боченков, Глушенков, 1993).

Материал и методы

Достоверных данных по бурому медведю на территории Чувашской АССР за весь ее советский период существования не имеется, предположения приводятся на основе опросных и официально неподтвержденных данных.

По результатам экспедиции 1927–1928 гг. в «Лесное Засурье», Гольцмайер (1934) приводит *Ursus arctos* Linnaeus, 1758 в списке видов «установленных на основании не вызывающих сомнения свидетельств или по следам».

В научно-популярной литературе 1960–1980 гг. прошлого столетия конкретных сведений об обитании бурого медведя на территории Чувашии не приводится. Есть только предположения (Олигер и др., 1966), иногда очень завышенные (Воронов, 1979).

В аналитических статьях по динамике численности охотничье-промысловых животных в Чувашской Республике медведь не рассматривается (Приклонский и др., 1971; Воронов и др., 1996; Аверина, 1999; Дидорчук, Приклонский, 2000). Димитриев (2003) приводит бурого медведя в списке млекопитающих государственного природного заповедника «Присурский» на основании учета его следов жизнедеятельности в заповеднике инспекторами.

В очерке о буром медведе из Красной книги Чувашской Республики (2010), куда он внесен с категорией 2, говорится о том, что медведь отмечается в Заволжье и Присурье и единично в некоторых других районах региона, а также о том, что «Достоверных данных о численности нет. Учеты в последние

десятилетия не проводились. По опросным данным Госохотнадзора, в 1980-х гг. прошлого столетия обитало около 10 особей, в 2007 г. – 20–25. С 1960-х гг. прошлого столетия введен запрет на добычу» (Кузюков, Димитриев, 2010).

Сведения о численности охотничьих ресурсов, в том числе в последнее время о численности бурого медведя, ежегодно представляются охотничьими и природоохранными организациями в Госохотрыбслужбу Чувашии Дирекции по охране животного мира Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики.

Регулярные учеты численности бурого медведя проводятся только в государственном природном заповеднике «Присурский» с 2014 г. Учет по следам жизнедеятельности осуществляется инспекторами и научными сотрудниками в сентябре: фиксируются размер следовых отпечатков лап, длина шага, высота заломов и меток на деревьях. При подведении итогов во внимание принимаются данные анализа всех встреч и следов жизнедеятельности, отмеченные служащими заповедника за весь теплый период года. С 2015 г. используются данные с фотоловушек.

В национальном парке «Чаваш Вармане» специальные учеты бурого медведя не проводятся, периодически собираются данные по факту обнаружения следов или встречи (в том числе и посетителями).

Результаты и обсуждение

По непроверенным данным, возвращение бурого медведя в сурский лесной массив произошло в 1990-х гг. прошлого столетия. Считается, что произошло это в результате миграции отдельных особей с заволжской территории Марий Эл через всю территорию Чувашии (160–200 км). Закрепление его в Чувашском Присурье произошло благодаря созданным, как раз в 1990-е гг., национальному парку и заповеднику.

Национальный парк «Чаваш вармане» образован в 1993 г. и располагается в юго-восточной части Чувашской Республики в Шемуршинском районе. Общая площадь территории составляет 252 км², протяженность с севера на юг 24 км, с востока на запад 17 км. Покрытые лесом земли занимают 236.80 км² (95.5% от общей площади) и являются частью Присурского лесного массива на границе с лесостепью. Насаждения с преобладанием хвойных пород занимают площадь 110.33 км² (в т.ч. сосны – 107.1 км²), мелколиственных пород – 121.96 км² (в т.ч. – осины 34.45 км²). Нелесные земли представлены сенокосами, пастбищами и болотами и занимают 11.15 км² (6.3%) (Елисеев, Тихонов 2002).

Государственный природный заповедник «Присурский» площадью 90.25 км² организован в конце 1995 г. в Алатырском районе Чувашской Республики. Вокруг него выделена охранный зона площадью 254.975 км². В марте 2000 г. в состав заповедника вошли два степных участка в Батыревском и Яльчикском районах – заповедник стал кластерным. (Осмелкин и др., 2013). При общей площади Алатырского участка (90.25 км²), покрытая

лесом площадь составляет 84.5 км² (93.6%). Возрастной состав основных лесообразующих пород: молодняки 1 класса – 6.087 км², молодняки 2 класса – 14.07 км², средневозрастные – 43.581 км², приспевающие – 7.951 км², спелые и перестойные – 11.253 км², лесные культуры – 1.677 км². Лесопокрытая площадь характеризуется большим разнообразием и высокой мозаичностью растительных сообществ: сосняки (35%), березняки (45%) осинники (5%), черноольшаники (5%), другие (10%) (Осмелкин и др., 2013).

С 2014 г. учет бурого медведя включен в Госзадание по экологическому мониторингу государственного природного заповедника «Присурский». По предыдущим годам в летописях заповедника имеются отрывочные сведения. В первый год функционирования заповедника (1996) медведь не был отмечен. Первая фиксация следов жизнедеятельности произошла в 1997 г. в восточном секторе охранной зоны недалеко от границы заповедника. Далее сведения по медведю в летописи отсутствуют. В летописи за 2004 год приводятся официальные данные, переданные в Госохотрыбслужбу, об обитании на территории ГПЗ и его охранной зоны в период с 1998 по 2004 гг. – 5–6 медведей. Их достоверность вызывает сомнения, так как первая фиксация следов жизнедеятельности единственного медведя состоялась только в 1997 г. в охранной зоне, а в карточках учета животных и птиц охотничьей фауны инспекторами во время обходов и рейдов в 1999 г. значится два факта обнаружения следов жизнедеятельности – один на заповедной территории, второй в охранной зоне (Арзамасцев, 2001), следующий факт фиксации следов одного медведя на заповедной территории имеется в летописи за 2004 г. (27 августа).

По итогам учета 2014 г. на территории заповедника выявлено пребывание одного взрослого и одного молодого медведей, в восточном секторе охранной зоны – медведицы и медвежонка второго года жизни, переместившихся к осени на заповедную территорию.

В 2015 г. отмечено постоянное пребывание на территории заповедника одного молодого медведя и медведицы с сеголетком. Взрослый самец (зафиксированный фотоловушками по выходу из берлоги (рис. 1)) переместился с северного сектора на южную границу. Следы отделившегося от матери лончака не отмечены.

Учет 2016 г. показал обитание в тех же районах заповедника двух взрослых особей и одного молодого медведя. Впервые отмечено пребывание молодого медведя в крайнем западном квартале заповедника и западном секторе охранной зоны.

В 2017 г. две молодые особи пребывали в западном секторе охранной зоны и центральной части заповедника, два взрослых самца в районе юго-западной и юго-восточной границ заповедника и соответствующих секторах охранной зоны. В восточном секторе заповедника, местах обычного пребывания самки, фотоловушками зафиксировано ее пребывание с двумя полуторогодовалыми медвежатами (рис. 2).

Рис. 1. Первая фиксация медведя в заповеднике фотоловушка от 09.04.2015 г. (фото П.В. Стенькина).

Рис. 2. Медведица с двумя полуторагодовалыми медвежатами (фото П.В. Стенькина).

В 2018 г. распределение медведей соответствует 2017 г. Только самка с родившимся в этот год медвежонком и пестуном переместились в юго-западные кварталы заповедника. Вероятной причиной тому явилось перемещение в зону ее обычного обитания (восточную) взрослого медведя с юго-западной границы (рис. 3). Следы отделившегося прошлой осенью лончака, обнаружены в западном секторе охранной зоны, а двое молодых медведей, видимо, покинули пределы охранной зоны.

В 2019 г. самка с полуторагодовалым медвежонком держалась в тех же местах, как и самцы из юго-восточной и центральной зоны. На западе охранной зоны фиксировались следы еще одной самки с сеголетком, а на юго-западе охранной зоны и в северо-западной части заповедника зафиксированы следы пребывания двух молодых медведей. Следы взрослого самца, переместившегося в прошлом году в восточную зону, в этом году не были обнаружены ни разу. По сообщениям лесников, в соседнем лесничестве за пределами охранной зоны, в августе, был найден мертвый медведь, погибший от пулевых ран.

Таким образом, за последнее пятилетие произошло оптимальное заселение площади Алатырского участка заповедника и его охранной зоны бурями медведями. Медведи в основном достаточно стабильно держатся в своих зонах. В настоящее время на территории живут две размножающиеся самки. Молодые медведи при достижении двухлетнего возраста расселяются по присурскому лесному массиву.

В национальном парке, несмотря на большую площадь, сопоставимую с площадью Алатырского участка заповедника вместе с его охранной зоной, количество медведей, держащихся на территории, обычно не превышало двух. Лишь, начиная с 2017 г. отмечается пребывание на его территории 3–4 особей. Причем в 2019 г. у западной границы регулярно отмечались следы медведицы с двумя медвежатами, на самой границе со стороны лесов Алатырского района медведицы с тремя медвежатами (рис. 4). В сентябре в окрестностях пос. Баскаки зафиксирован факт неудачного нападения на корову, что подняло волну вопросов о сосуществовании медведя и человека.

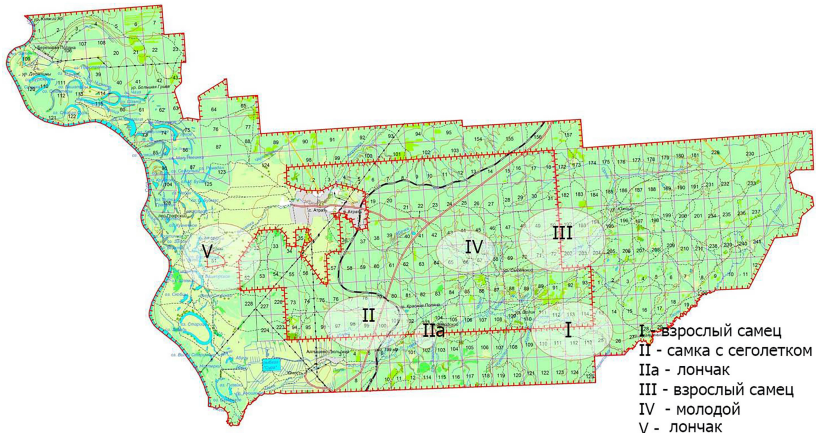

Рис. 3. Зоны, где отмечались следы жизнедеятельности разных медведей в 2018 г. на территории Алатырского участка ГПЗ «Присурский» и его охранный зоны.

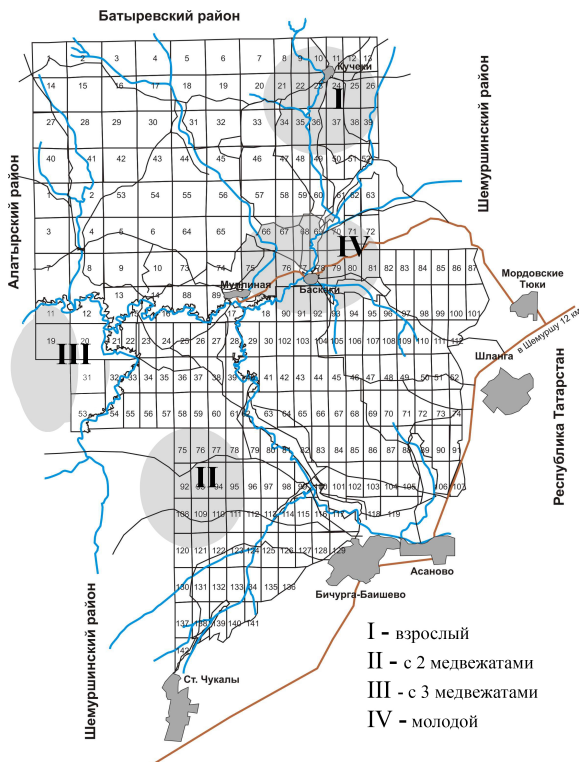

Рис. 4. Зоны, где отмечались следы жизнедеятельности разных медведей в 2019 г. на территории национального парка «Чаваш вармане».

По сведениям о численности охотничьих ресурсов, ежегодно представляемым охотничьими и природоохранными организациями в Госохотрыбслужбу Чувашии Дирекции по охране животного мира МПР ЧР, за последнее пятилетие динамика численности бурого медведя такова: 2014 г. – 12 особей в четырех районах (в том числе и на двух федеральных ООПТ); в 2015 г. – 11 особей в четырех районах; в 2016 г. – 11 особей в 4 районах; в 2017 г. – 20 особей в 7 районах; в 2018 г. – 20 особей в 7 районах.

Медведь наблюдается в административных районах на территории Чувашского Присурья и в Чебоксарском районе, включающем в себя Чувашское Заволжье. При этом, сначала отмечается некоторое снижение численности (в 2012 и 2013 гг. отмечено 14 медведей в пяти районах), а в 2017 г. резкий рост, за счет участвовавших встреч в Чебоксарском и Шумершинском районах и очередной их попытки освоения Порецкого и Шумерлинского районов. Достоверность представляемых данных с охотничьих хозяйств низка. Во-первых, настораживает повторность данных по каждому двум парам годов. Во-вторых, по данным 2012 и 2013 гг. из 14 медведей трое обитали в Марпосадском районе (правобережье Волги), где площадь двух самых больших участков нагорной дубравы (около 90 км² каждый), их посещаемость и проведение хозяйственной деятельности в них, просто не позволяет постоянного обитания даже одного медведя. Судя по всему, несколько раз в разных местах фиксировался один медведь, переплывший Волгу. А по присурским районам семь особей указываются для Порецкого и Шумерлинского районов, тогда как на основные районы его обитания Алатырский, Ибресинский и Шумершинский показано всего два медведя. Поэтому резких скачков в динамике численности медведя в республике, вероятно, не было. А судя по ситуации на заповедных территориях, происходит медленное постепенное ее увеличение.

Заключение

Бурый медведь почти полностью исчез с территории Чувашии в 1960-е гг. (за исключением нерегулярных временных заходов из лесов Марийской АССР в Чувашское Заволжье) из-за нерегулируемой охоты на него и отсутствия мониторинга его численности. Вновь медведи естественным путем заселили присурский лесной массив в последние годы XX в.

В настоящее время в Чувашской Республике бурый медведь постоянно обитает в лесах Чувашского Присурья на территории административных районов: Алатырского, Ибресинского, Шумершинского; нерегулярно - Порецкого, Шумерлинского, а также в Чувашском Заволжье (Чебоксарский район).

Современная численность бурого медведя в названных районах оценивается в 20 особей (данные Госохотрыбслужбы), в том числе с учетом особей временно пребывающих на территории Чувашского Заволжья.

При этом ресурсная емкость присурского лесного массива позволяет обитание медведей в 3–4 раза большей численности.

Литература

Аверина И.А. 1999. Особенности изменения численности охотничье-промысловых животных в Чувашской Республике // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». Т. 2. С. 107–108.

Арзамасцев К.И. 2001. Материалы по обработке инспекторских дневников 1999 года Алатырского участка заповедника «Присурский» // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». Т. 7. С. 102–103.

Боченков С.А., Глушенков О.В. 1993. О некоторых результатах исследования, перспективах изучения и охраны отдельных видов растительного и животного мира Чувашского Присурья // Экологический вестник Чувашской Республики. Вып. 2. С. 65–70.

Воронов Л.Н., Иванов А.С., Дмитриев А.В. 1996. Динамика численности охотничье-промысловых животных Чувашской Республики за последние 30 лет // Экологический вестник Чувашии. Вып. 15. С. 17–18.

Воронов Н.П. 1979. Они нуждаются в защите. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во. 168 с.

Гольцмайер Г.К. 1934. Некоторые данные по распространению млекопитающих в присурских лесах Автономной Чувашской ССР // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 94. Кн.4. Вып.2. С. 143–173.

Грибова С.А., Исаченко Т.И., Лавренко Е.М. (ред.). 1980. Растительность европейской части СССР. Л.: Наука. 429 с.

Дидорчук М.В., Приклонский С.Г. 2000. Динамика численности основных видов охотничьих животных в бассейне реки Сура в период с 1981 по 1993 гг. // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». Т. 3. С. 8–14.

Дмитриев А.В. 2003. О списке млекопитающих (Mammalia) Государственного природного заповедника «Присурский» // Экологический вестник Чувашской Республики. Вып. 36. С. 66–69.

Евтихеев К.Е. 1979. Охотничья фауна // Природа Чувашии и ее охрана. Чебоксары: Чувашское книжное издательство. С. 131–137.

Елисеев В.И., Тихонов В.П. 2002. Краткая характеристика национального парка «Чаваш вармане». // Научные труды национального парка «Чаваш вармане». Т. 1. С. 4–9.

Исаченко А.Г., Шляпников А.А. 1989. Природа мира. Ландшафты. М.: Наука. 504 с.

Красная книга Чувашской Республики. Т. 1. Ч. 2. Редкие и исчезающие виды животных. Чебоксары, 2010. 372 с.

Кузюков В.Н., Дмитриев А.В. 2010. Бурый медведь // Красная книга Чувашской Республики. Т. 1. Ч. 2. Редкие и исчезающие виды животных. Чебоксары: ГУП «ИПК» «Чувашия». С. 281.

Осмелкин Е.В., Дмитриев А.В., Егоров Л.В., Баянский В.И., Синичкин Е.А., Федоров М.Н., Кочурова Н.А., Исаков Г.Н., Каракулова (Султанова) Н.Г., Панченко Н.Л., Аллошин И.В., Арзамасцев К.И., Рахматуллин М.М., Подшивалина В.Н. 2013. Заповедник «Присурский»: материалы к Государственному кадастру особо охраняемых природных территорий Российской Федерации. Монография. Чебоксары. 64 с.

Олигер И.М., Сысолетина Л.Г., Воронов Н.П. 1966. Животный мир Чувашии: Научно-популярный очерк. Чебоксары. 175 с.

Приклонский С.Г., Теплова Е.Н., Червонный В.В. 1971. Движение численности и промысел некоторых видов охотничьих зверей Присурья // Материалы первой научной конференции по проблеме фауны, экологии, биоценологии и охраны животных Присурья. Саранск. С. 98–102.

Ступишин А.В. 1964. (ред.). Физико-географическое районирование Среднего Поволжья. Материалы по природному и экономико-географическому районированию СССР для целей сельского хозяйства. Казань: Изд-во Казанского ун-та. 198 с.

References

- Averina I.A. 1999. Features of change of number of hunting and trade animals in the Chuvash Republic // Proceedings of the State Nature Reserve «Prisursky». Vol. 2. P. 107–108. [In Russian]
- Arzamastsev I.K. 2001. Materials on processing of inspection diaries of 1999 of the Alatyrsky site in the State Nature Reserve «Prisursky» // Proceedings of the State Nature Reserve «Prisursky». Vol. 7. P. 102–103. [In Russian]
- Bochenkov S.A., Glushenkov O.V. 1993. About some research results, prospects of study and protection of separate species of flora and fauna in the Chuvash Prisure // Ecological Bulletin of the Chuvash Republic. Vol. 2. P. 65–70. [In Russian]
- Didorchuk M.V., Priklonsky S.G. 2000. Dynamics of the number of main species of hunting animals in the basin of the river Sura in the period from 1981 to 1993 // Proceedings of the State Nature Reserve «Prisursky». Vol. 2. P. 8–14. [In Russian]
- Dimitriev A.V. 2003. About the list of mammals (Mammalia) of the State Nature Reserve «Prisursky» // Ecological Bulletin of the Chuvash Republic. Vol. 36. P. 66–69. [In Russian]
- Eliseev V.I., Tikhonov V.P. 2002. Brief description of the national Park «Chavash Varmane» // Proceedings of the National Park «Chavash Varmane». Vol. 1. P. 4–9. [In Russian]
- Evtikhev K.E. 1979. Hunting fauna in the Nature of Chuvash Republic and its protection. Cheboksary: Chuvash book publishing house. P. 131–137. [In Russian]
- Goltsmayer G.K. 1934. Some data on the distribution of mammals in the Amur forests in the Autonomous Chuvash ASSR // Scientific notes of the Kazan state University. Vol. 94. Book 4. Issue 2. P. 143–173. [In Russian]
- Gribova S.A., Isachenko T.I., Lavrenko E.M. (Eds.). 1980. Vegetation of the European part of the USSR. Leningrad: Nauka. 429 p. [In Russian]
- Isachenko A.G., Shlyapnikov A.A. 1989. Nature of the world. Landscapes. Moscow: Nauka. 504 p. [In Russian]
- Kuzukov V.N., Dimitriev A.V. 2010. Brown bear // Red Data Book of the Chuvash Republic. Vol. 1. Part 2: Rare and endangered species. Cheboksary: IPK «Chuvashia». P. 281. [In Russian]
- Oliger I.M., Sysolyatina L.G., Voronov N.P. 1966. The fauna of the Chuvash Republic: the essay. Cheboksary. 175 p. [In Russian]
- Osmelkin E.V., Dimitriev A.V., Egorov L.V., Balyasny V.I., Sinichkin E.A., Fedorov M.N., Kochurova N.A., Isakov G.N., Karakulova (Sultanova) N.G., Panchenko N.L., Alushin I.V., Arzamastsev K.I., Rakhmatullin M.M., Podshivalina V.N. 2013. Prisursky State Nature Reserve: materials for the state cadastre of Protected Areas of the Russian Federation. Monograph. Cheboksary. 64 p. [In Russian]
- Priklonsky S.G., Teplova E.N., Chervonnyi V.V. 1971. Movement of number and fishery of some species of hunting animals of Prisure // Materials of the first scientific conference on the problem of fauna, ecology, biocenology and protection of animals in Prisure. Saransk. P. 98–102. [In Russian]
- Red Data Book of the Chuvash Republic. Vol. 1. Part 2: Rare and endangered species. Cheboksary, 2010. 372 p. [In Russian]
- Stupishin A.V. (Ed.). 1964. Physical and geographical zoning of the Middle Volga region. Materials on natural and economic-geographical zoning of the USSR for the purposes of agriculture. Kazan: Publishing house of Kazan University. 198 p. [In Russian]
- Voronov L.N., Ivanov A.S., Dimitriev A.V. 1996. Dynamics of number of hunting and trade animals of the Chuvash Republic for the last 30 years // Ecological Bulletin of the Chuvash Republic. Vol. 2. P. 17–18. [In Russian]
- Voronov N.P. 1979. They need to be protected. Cheboksary: Chuvash book publishing house. 168 p. [In Russian]

THE BROWN BEAR IN CHUVASHIA

O.V. Glushenkov^{1,2}

¹*State Nature Reserve «Prisursky», Russia*

²*Chavash Varmane National Park, Russia*

e-mail: prisurskij@mail.ru, npark@cbx.ru

The brown bear has been disappeared almost completely in the Chuvash Republic in 1960s due to unregulated hunting and the lack of monitoring of its abundance. Again, brown bears naturally have inhabited the Prisursky forest massif in late XX century. Currently, in the Prisursky forest massif the brown bear constantly lives in the Alatyrsky district, Ibresinsky district, Shemurshinsky district in the Chuvash Republic. It occurs irregularly in Poretsky district, Shumerlinsky district, in the Chuvash Zavolzhye (Cheboksary district). The current abundance of brown bears in the Chuvash Republic is 20 individuals according to the State Fishery and Hunting Service of the Chuvash Republic. However, the resource capacity of the Prisursky forest massif is suitable for inhabiting of 3–4 times more bears in compare to current abundance.

Key words: Brown bear, Chavash Varmane National Park, Chuvash Prisurye, Chuvash Republic, Chuvash Zavolzhye, Prisursky Forest massif, Prisursky State Nature Reserve.